

Ли Мые спал в эту ночь необычайно сладко. Ему приснилось, будто он стоит на вершине огромной горы, глядя вниз на пики других гор. Высота была сказочной — казалось, стоит только поднять руку, и коснешься облаков. На такой вершине в любом мальчишке неизбежно просыпается некая героическая решимость. Внезапно внизу вспыхнул сине-голубой свет: вверх ударил мощный водяной столп. Он был шириной с целую горную вершину, и в глазах Ли Мые он становился всё ближе, поднимаясь всё выше. Ли Мые никогда еще не видел столь потрясающего зрелища и от изумления разинул рот. Водяной столб, казалось, вознамерился пронзить небеса, а в самом его центре блеснула яркая, словно лазурная молния. Лишь поднявшись выше горы, на которой стоял юноша, поток наконец замедлил свой бег, и вода рассыпалась, словно бессильные дождевые капли. Но образ лазурной молнии стал только четче: когда водная пелена осела, перед ним предстал гигантский синий силуэт, достигавший самих небес.

Ли Мые и представить не мог, что на свете существуют такие существа: тело, напоминающее изящные синие крылья, мощные когти, отливающие холодным блеском, два рога на голове, по которым словно бежали электрические разряды. Из его груди вырвался рык, подобный раскату грома, и на Ли Мые обрушилось давление, подобающее истинному владыке мира. Юноша вмиг обмяк и осел на землю. Гигантский зверь опустил голову, и в его глубоких, как океан, глазах отразился крошечный, словно ничтожное насекомое, человек. Стоило им встретиться взглядами, как между небом и землей прозвучал гулкий, древний колокольный звон. В этом лазурном взоре Ли Мые увидел бездонный синий водоворот, в который его неумолимо затягивало, и мир вокруг него завертелся в бешеном танце...

Ли Мые в ужасе вскочил с кровати. За окном уже вовсю светило солнце, жители деревни Хаймо вышли на улицу, начиная хлопоты нового дня. Мир за окном наполнился шумом. Первый луч солнца упал на ноги юноши, и этот осязаемый, реальный мир пробудил Ли Мые, все еще грезившего о сновидении. Неужели это был всего лишь сон? — пробормотал он. Стук в дверь прервал его мысли: отец звал завтракать. Юноша соскочил с кровати, мгновенно умылся и посмотрел на миску супа с креветками и яйцом. Вкусный завтрак всегда помогал избавиться от утренней сонливости и раздражения. Тепло разлилось по всему телу, и, допив суп до дна, юноша вспомнил о спасенной им синей рыбе. У стеклянной банки рыба плавала ровно, не заваливаясь на бок, и, казалось, тоже смотрела на своего юного спасителя.

Сегодня пятница, не витай в облаках, ступай в школу, — раздался голос отца из-за двери. — Хорошо-хорошо, уже иду! — поспешно отозвался Ли Мые. В деревне Хаймо была школа, где преподавал старый учитель, вышедший на пенсию в уездном городе. Поскольку во многих бедных деревнях не было средств на образование детей, старик после выхода на покой покинул город и начал странствовать по селениям, надеясь учить несчастных детей совершенно бесплатно. Ли Мые с малых лет учился у этого учителя Тана. Войдя в школу и заняв свое место, юноша обнаружил, что до начала занятий осталось пять минут. Так как деревень вокруг было много, учитель мог уделять каждой из них лишь один день в неделю, и пятница была отведена для деревни Хаймо. Виски учителя Тана давно поседели, но, несмотря на свои почти восемьдесят лет, он сохранял бодрость духа. Учитель поправил очки и обвел взглядом переполненный класс; некоторые дети даже стояли в проходах. Раздался звонок, и урок начался.

Сегодня мы не будем говорить об арифметике или поэзии. Интересно, доводилось ли кому-нибудь из вас бывать за пределами нашей деревни? — голос учителя Тана был глубоким и

звучным; негромкий, он отчетливо долетал до ушей каждого ребенка. — Снаружи очень опасно, — Там много красивых мест, — наперебой заговорили те немногие дети, которым случалось выезжать из деревни. — Наше государство называется государство Тяньхуа, в нем двадцать шесть провинций и пять крупных окружных центров, а мы находимся в провинции Бэйхай, — улыбаясь, продолжал учитель Тан. — В каждой провинции свои пейзажи и красоты, а пять окружных центров — это самые процветающие места. Что же касается опасностей, то они исходят главным образом от диких зверей. Урок проходил живо и интересно, и Ли Мье слушал его затаив дыхание. — Проснись же! — прошептал сосед по парте. Ли Мье растерянно поднял голову и увидел перед собой улыбающегося учителя Тана...

Короткое наказание в виде стояния у стены закончилось вместе со звонком. Фраза: Те, кому исполнилось шестнадцать, оставайтесь, — остановила Ли Мье, уже готового вылететь из класса. Когда большинство учеников разошлись, в помещении осталось около дюжины старших ребят. В выходные в уезде будет проходить Церемония пробуждения, не знаю, есть ли у вас дома какие-то планы на этот счет? — произнес учитель Тан. В глазах детей, полных недоумения, вдруг поселилась мертвая тишина. Увидев это, учитель Тан лишь тяжело вздохнул.

<http://bllate.org/book/21078/2141680>